

Илья Члаки

ДУШНАЯ НОЧЬ

(МОНОЛОГ)

Стандартная однокомнатная квартира, ничем не примечательная обстановка.

Впрочем, виден некоторый беспорядок. По комнате ходит женщина.

- Сволочь! Скотина! *(Берет телефонную трубку.)* Тварь, я тебе устрою! *(Набирает номер).* Ну, держись!.. Поднимай, поднимай свой зад! Ну, где ты?! Давай-давай! Нечего спать! Я не сплю и ты не поспишь! Ну!.. Если ты отключил телефон, я сама приеду, но спать ты не будешь! *(Она замолкает, видимо, на другом конце взяли трубку, слушает, беззвучно передразнивает чужое "алеканье", затем бросает трубку.)* Постоял?! Теперь двигай. Ложись, ложись, мой хороший, глазки закрывай, засыпай, деточка! Ты у меня поспишь сегодня! Будет тебе и сон и сны! Лег? Бедный, успокоиться не можешь! Ну, успокойся, успокойся. Все будет хорошо, все будет наилучшим образом. Да засыпай же, засыпай! Хватит крутиться. Вот так, вот так, хорошо. Причмокнем и уснем.

Берет телефонную трубку, набирает номер, молчит, покачивает головой, беззвучно передразнивает. Бросает трубку на рычаг.

- Гаденыш! Ругайся, ругайся, тебе полезно. Теперь ты долго не уснешь. Покрутишься на постели, поворчишь.

Жена у тебя – идиотка! "Кто это?" "Никто, хорошая моя". Никто! Это я! Поняла, дура, я! А никто – это ты! И муж твой – никто! Дерьмо в постели! Вставай! Ты ведь теперь должен успокоиться, подумать. Иди на кухню, покури, воды попей. "Куда ты, дорогой?" "Спи, хорошая, я сейчас, спи." И чмокни. Чмокни свое чудо в щечку. Скотина! Я твои повадки знаю. Погладь бедняжку по головке. Ну вот, теперь покуришь и сообразишь, кто звонил. Или уже сообразил? Ну да, ты же умный. Тем более надо покурить. Эх, отключить бы телефон, да? А нельзя. Это значит, отключиться от жизни. А вдруг что-то случится, вдруг ты кому-то срочно понадобишься. Смех! Великий бизнесмен! Кретин! Кому ты нужен! Кроме твоей клячи! И ей, по-моему, тоже не очень нужен. Ей бы какого-нибудь... ну... а ты... нет, не годишься. Ладно, идем на кухню.

Идет на кухню.

- Давай, садимся. Доставай сигаретку, газетку возьми, почитай. Пепельница? Вот, пожалуйста, все здесь, все под рукой, все удобно. Ах, спички! Я и забыла. Пожалуйста, прикуривайте. Теперь можно и подумать. Цирк!.. На манеже величайший мыслитель!

Подходит к холодильнику, достает бутылку шампанского.

- А мы пока выпьем. Ты газетку читаешь, а мы шампанское пьем. *(Наливает себе бокал).* Ну-с, ваше здоровье. Чтоб у тебя все было хорошо с этим делом, за твое

мужское достоинство, так сказать. *(Пьет.)* Нервишки стали у тебя ни к черту, вот что я тебе скажу. Куришь по ночам, спишь плохо... Нехорошо это.

У-у, два часа! Пора спать. Бросай сигарету и – к женушке в постельку. Пошли.

Берет бутылку, бокал, идет в комнату.

- Ложись, ложись, вот так. Ой-е-ей, как она сладко замяукала, потревожили кошечку любимую. Ну, поцелуй, поцелуй ее, за попку возьми, прижмись к ее попчке, ты же любишь прижиматься к заднице. Але, только не возбуждайся, не надо, тебе ведь рано вставать, не забывай об этом. Спать осталось пять часов, так что думай как бы поскорее уснуть. Держи ее задницу покрепче и засыпай. Гад! Повадки твои вонючие!.. Как дела?! Спишь?! Сейчас я немного... *(Наливает себе шампанского.)* Хорошая это штука – шампанское! От нервов помогает. Нет таких напитков как шампанское. Непонятно, зачем они его так сильно газировуют? Впрочем, все равно – это самый лучший напиток.

Надо же, два часа ночи, а я не сплю. А почему? Потому что мне не надо завтра вставать, не надо идти на работу, думать там о чем-то, делать что-то, мне всего этого не надо. По ночам я могу не спать. Я свободная женщина – когда хочу, тогда и сплю. А тебе по утрам работать надо. Обязательно.

Берет трубку, набирает номер. По ее поведению видно, что Он подошел к телефону. Бесзвучный разговор, передразнивание, короче, прежняя игра, с той лишь разницей, что теперь в ее руках бокал и она может выпить за его здоровье. Поморщившись, кладет трубку на рычаг.

Какой же ты все-таки грубиян. Свинья. Правильно, ты мне сразу не понравился. Увидела и поняла – сейчас будет клеиться. Еще подумала: везет мне на всякую мразь. Как в воду глядела. Скотина! Но ничего, ничего.

Третьего раза она не должна была выдержать. Проснулась. Точно знаю – проснулась. И во второй что-то заподозрила, но... а тут уж точно. Три раза подряд телефоном не ошибаются, тем более, в два часа ночи. Смотри не сгрызи себя, дура! А то думать некому будет, как мужа сохранить.

Врет сейчас что-то... Что, интересно, он ей лопочет? Придурок, ей твое вранье уже не нужно. Поздно. Зерно сомнений посеяно и любое виляние – лучшее удобрение. *(Смеется.)* Вот это цирк, это я понимаю! Замечательный поворотик! Думайте, ребята, думайте! А я вам сюрприз приготовила. Вы еще не знаете какой. Хотя, конечно, не трудно догадаться...

Все же интересно, что он говорит. Чушь какую-нибудь несет. Типа: "Вот гады,

звонят и дышат в трубку, представляешь?" Или: "Я сейчас же звоню на телефонную станцию и в милицию – пусть узнают, откуда звонят!" Нет, это все ерунда, не похоже на него. Он должен придумать что-то другое, что-то... Он ей скажет... Точно! И ничего другого говорить не будет, а зло так: "Достал меня этот мужик!" И зыркнет на свою козу, мол, о твоём идет речь. А она обезумеет и дар речи потеряет. Дура! И начнет думать, кто бы это ей мог звонить, кто бы мог в нее так втюриться? Знаю-знаю, видела тебя, на роже все твои желания написаны. Боишься изменять, а хочется, ой-как хочется. До боли, до того, что мышцы сводит. Ничего, долго не продержишься. Еще чуть-чуть и прощай верность. Дурная болезнь чесотка, милочка.

Хотела бы я посмотреть, как вы сейчас воркуете, какие личики у вас. Бедный! Мне даже жалко тебя стало. Представляю, что он обо мне сейчас думает, У-у-у! Выпьем! Выпьем за твоё здоровье, Санек. Чтоб жена тебя не убила – выпьем! Чтоб жена тебя любила – выпьем!

Хороший напиток. Пью и тебя вспоминаю: сделал хорошее дело, принес шампанское.

Ай, как её любопытство гложет! "Это правда, что был мужской голос? И меня спрашивали?" И тут он ей скажет: "Знаешь, я все-таки выключу телефон, "приедут, если срочно понадобится". А она: "Оставь, мало ли что, не выключай". И его козырь: "Ты хочешь, чтобы он еще раз позвонил?!"

Идиоты! Санек, лучше бы сгонял на кухню, достал бы из холодильника бутылочку и выпил бы с женой. Зачем базарить? Нервные клетки не восстанавливаются. Будьте здоровы. За тебя, Маруся, или как там тебя... Ну все, надоело, поорали и хватит. Спать. Идите к черту! Два часа ночи, а они... Орут на весь дом, вас соседи слышат! Все! Вставать рано. Спать, спать! По местам!

Ты, дура, ложись и думай, кто в тебя влюбился, а ты, Сашечка, злись, не находи себе места от ярости и бессилия. Думай обо мне, Шурик! Но не забывай делать вид, что ревнуешь женушку, ей это – бальзам на душу. Доставили девке радость – и муж ревнует, и воздыхающий появился. У нее ж никогда такого счастья не было. Чертова кукла, она теперь не уснет. Глоток шампанского и обещанный сюрприз.

Ах, что за ночь! Тишина. Воздух душный, раскаленный как от сковороды, и стоит, ни одно дерево не шелохнется. В аду, видимо, также – воздуху ровно столько, чтоб не сдохнуть. И мучаешься, не можешь найти себе места – и жизнь не в жизнь, и помереть не получается.

Ну-с, обещанный сюрприз. *(Тянется к телефону, набирает номер. Лицо ее*

меняется, и она говорит в трубку). Але, але... Ты что алекаешь? Не слышишь? Кто нам нужен?.. Нам нужен... ты нам нужна. А ты кто? Я тебя разбудила? Прости, Говорю-говарю. Мне нужен Виктор Андреевич. Как не туда попала? Але-але, погодите... нам нужен Пузцов Виктор Андреевич. Подожди, ты его жена, что ли? Так передай Виктору Андреевичу... стой! что звонила его любовница и что она, то есть я, думаю только о его... Але, але, але... *(Смеется.)*

Вот это я понимаю! Коза не выдержала! Нервы у тебя, старуха, оказались слабыми. Беречь нервы надо, беречь, и трубку не хватать, не тебе ж звонили.

Ну, цирк! Она уж решила, что ее обожающий совсем от нее сдурел и уснуть не может... а тут, когда услышала женский голосочек... *(Смеется.)* Ой, даже замолкла!..

Как это я смогла не сказать, что мне Шурик нужен!.. Пузцов какой-то, Виктор Андреевич!.. Ах, как хотелось, как хотелось! Ничего не горюй, в следующий раз обязательно скажу. Скажу: это любовница Виктора Андреевича звонит, он велел стать любовницей вашего Шурика!..

И что б ты мне не пела, я уже ею стала. Я буду ее звать родственницей. Она ж, действительно, моя родственница. Сестра, можно сказать. Обожаю! Буду ей говорить – сестрица. Сестрица, наш муж дома? Я хочу с ним поговорить. А-а-а, сегодня ты с ним говоришь? Да-да, правильно, я забыла. Но завтра он – мой, так и знай. А я тебе, конечно, отчитаюсь: что мы делали, как мы делали, сколько раз, по сколько минут. У меня не будет от тебя секретов, мы же сестры. Ох ты, родная моя! Бедная, теперь уж точно уснуть не может. И Шурик не может. И я не могу. Если уж мы родственники, ребята, то и горе у нас одно на всех, так что, все не спим, все мучаемся.

Да здравствует бессонница! Да здравствуют скверные, душевные, как наша жизнь, ночи в этом уродском городе! Выпьем, ребята, выпьем! *(Отпивает из бокала.)* И черт с ними, с нашими мучениями, им никто не поможет. Это все кем-то запрограммировано без нашего ведома и согласия.

Не люблю, не люблю я!.. Черт бы вас всех брал! И тебя, Шурик, и козу твою!.. Не могу! За что мне это мучение! Не хочу такой жизни! Убить! Убить ее, его, себя! Ненавижу!.. Шампанское!.. Сейчас бы водки, а тут!..

Сволочь ты, Саша, вот что я тебе скажу! Поставил меня в такую лужу!.. Гаденыш!.. Я дура!.. Влюбилась, идиотка, без памяти, про все забыла!.. Театры, кино, рестораны... плевать я хотела на все это!..

Господи, боже мой! Ведь знала, знала, что женат, что жену свою никогда не бросит!.. что век мне одной куковать! Воровка! Краду чужого мужичка на переспать!

Шлюха! Проститутка! За шампанское продалась!

"Милочка, я шампанское принес"! Значит, раскрывай объятия, снимай трусы и в постель! До чего я дошла! "Я пошел, любимая". Поплатилась! За все поплатилась.

Ах, как я хотела, чтобы ты всегда был со мной, только со мной, чтобы рядом не было ни души, только ты и я. Чтобы бросил ты свою жену!.. хотела, хотела, хотела! Молилась, чтобы с ней что-нибудь случилось: или изменила тебе, или разлюбила, или под автобус попала! все равно что, лишь бы не было ее! Смерти ее хотела!..

А он ее не бросает, не бросает! Он тебя бросает, дура, тебя! а с ней в постели лежит, с ней делится переживаниями, думами, все с ней, с тобой только вот это!..

Шлюха, подстилка, дрянь!..

За что мне?! За то, что полюбила! Полюбила так, будто в последний раз! И что теперь с этой любовью делать? Что делать с собой?! Нет-нет, больше этого не будет, не будет, ничего не будет! Не надо было звонить! Зачем звонила?! Объяснились ведь, достаточно! Всем все понятно, куда ж еще!.. Ненавижу себя, ненавижу! И тебя ненавижу!..

Я хотела любви, хотела счастливой жизни, ребенка от тебя хотела. Да, захотела ребенка от человека, которого люблю, захотела! Ребенок ведь плод любви!.. Любви! Сволочь! Дай хоть ребенка и вали в задницу, ты мне не нужен!.. Я бы укачивала своего малышку, пела бы колыбельные, я бы жизнь посвятила... и не потому, что он от тебя, а потому, что он – воспоминание о самом чистом моем, запомни, моем! периоде жизни! Смех! Даже ребенка нет! Ни черта у тебя нет!.. Шампанское вот только...

Выпьем! Хватит этого!.. Выпьем!.. К черту страдания, я не старуха, я еще... Слишком близко я его подпустила, слишком близко... аж, к самому сердцу!..

Все, пьем! Поминки по любви! За усопшую любовь рабы божьей Нины к рабу божьему Александру! Чтоб не воскресала она никогда отныне и во веки веков, аминь. *(Пьет.)*

Ну вот, сразу легче стало. Проходите, гости дорогие, садитесь. Повод у нас столь же грустный, сколь и веселый. Близко знавшие покойную, прошу сюда, поближе. Наливайте полнее бокалы, не стесняйтесь. Итак, слово ближайшему другу безвременно и скоропостижно ушедшей. Говори, Александр.

"А что тут говорить? Нормально все. Всему свое время. Хорошо пожила и померла вовремя. Все должно быть вовремя. А были хорошие моменты... Есть что вспомнить, друзья".

Не правда ли, хорошие слова ближайшего сопровождаемого умершей? Может

быть, слишком краткие и неглубокие, но зато, безусловно, эмоционально окрашенные. Слово предоставляется наиболее чутко воспринимавшей покойницу, то есть, козе. Говори, коза. Мы понимаем, что тебе трудно, но у каждого из нас чувства, в той или иной степени, на подъеме. Не надо себя сдерживать, дорогая, говори все, что накопело. Смелее, коза.

"Я... я... я..." О-о, это бляение много значит, поверьте! Да-да, мы слушаем. "Я... ее... о-о-о...!" Нет слов. Видите, что происходит с человеком, чувства которого ушли из под контроля? И теперь сам черт не разберет, то ли она радуется, то ли страдает в предчувствии рождения новой любви. Не своей, конечно. На личности переходить не будем. Слово – мне.

Ребята! Она сдохла и бог с ней! Мы ведь живы. Умерла одна, родится другая! Давайте веселиться! Устроим веселые поминки. Впрочем, я вижу никто и не грустит. Молодцы. Так и надо. Наши поминки не для грустных рож! Выпьем, коза, выпьем! И ура подохшей любви! *(Включает магнитофон.)* Танцы на трупе! *(Звучит музыка, она танцует.)* Подключайся, коза! И ты, Шурик! Давай-давай, ты же умеешь! Э-эх, ребята, расслабляйтесь, больше такого повода не будет! Когда нас теперь судьба сведет? Никогда! Э-эх!..

Танцует, кричит.

Слышен громкий стук – это соседи снизу стучат в потолок.

Что?! Кто?! Что ты там стучишь, стукач! Отвечай! Эй, ты слышишь меня? Нефига долбить, пол портишь! Тоже умный нашелся, громыхает среди ночи! У меня, между прочим, похороны! Понял?! Похороны у меня! Счастливые поминки! Могу я хоть на поминках распорядиться собственной квартирой? Поминки ведь не часто случаются! А ты пол портишь, мой пол! Зачем? Как я его потом исправлю? Ты же не дашь денег! А если у тебя бессонница, приходи, вместе порадуемся! Давай, одевай халат и поднимайся. У меня шампанское есть. Слышишь? Шампанское, говорю! А лучше, лежи один и мучайся своей бессонницей! И не порть людям праздник! А то... Ты же Шурика не знаешь! Он не любит, когда ему мешают отдыхать!

Козел! Весь кайф испортил! По-твоему, одинокая, несчастная старушка не может хоть раз в жизни гостей собрать, лучших своих друзей?! Напиться не может?! Я сама себе хозяйка! и это моя квартира! Козел! *(Подходит к магнитофону, делает звук тише.)*

От вас от всех нужно отселиться в глухой лес! А-а, все равно доберетесь. На другую планету! Или на кладбище! Не дали помянуть спокойно! Не стыдно тебе? Тут

мертвец, можно сказать, а ты!.. Какие могут быть добрососедские отношения с такими соседями! Тьфу! На вот, выпей в память об усопшей, *(выливает из бокала остатки шампанского на пол.)* Хорошее шампанское. Пей и больше никогда не стучи по моему паркету. Дурак. Ладно, спи, я на тебя не сержусь.

Интересно, кто там живет внизу... Может, там тетка, а я к ней, как к мужику. Ну и ладно, не будет себя вести по-мужицки. А может, там молодая парочка и я их отвлекаю от сексуальных игр? Не даю девочке сосредоточиться? Хотя молодым до фени, они могут и в переполненном трамвае, если очень захочется. Завтра обязательно узнаю, кто там живет. Если симпатичный паренек... Понял, Шурик?

А-а, ладно. Пьем чужое шампанское. Сосед, ты скажи спасибо, что у меня ребенка нет. Посмотрела бы я на тебя. Надо мной живет бесенок, гаденыш маленький, катает по комнате какие-то железные шары, по моей голове катает. Каждый день. От одного угла к другому, по диагонали. Шурик от этого с ума сходил. Ох, что с ним творилось!.. Заведу себе, пожалуй, ребенка. А что? Это мне тьфу, раз плюнуть. И научу его катать шары из угла в угол. По твоей голове. И по его тоже. Хотя на него плевать. Только по твоей. А? Как тебе? Хорошая мысль. Будет у меня ребеночек. Ребеночек мой, маленький, хорошенький!.. Я его назову Алешенькой... или нет, Сашенькой, конечно же, Сашенькой! У меня будет маленький сыночек, совсем-совсем маленький, вот такусенький. Мой Сашенька!.. Я буду все время держать его здесь, возле сердца. Буду его ласкать, целовать... *(берет плюшевого медведя.)* Хороший мой, пыльненький... Шурик, Шурик... ты у меня ловкий мальчик, умненький... Что глаза таращишь? Не хочешь спать? А что хочешь? Хороший... Тебе надо спать, а не думать неизвестно о чем. Пора, пора... Хватит болтать ерунду... Какой же ты озабоченный! Нельзя же так! Что ты все об одном и том же? Нехорошо это, нехорошо. Не думай об этом, а то перевозбудишься и все... а потом расстроишься. Посчитай до тысячи, все, как рукой, снимет. Ну, давай вместе. Раз, два, три, четыре... Прекрати. Думай только о цифрах. Может, выпить хочешь? Алкоголь, говорят, тоже помогает, если, конечно, не считать рюмок, а от души напиться. Выпьешь? *(Наполняет бокал, затем выливает содержимое на медведя.)* Пей, это прекрасный напиток. Слабенький для такого дела, но эффект дает. Еще немного. Глоточек. Хорошо, хорошо. За папу, за маму, за жену, за себя. А за меня? Выпей за меня. Чуть-чуть. Не хочешь пить за меня? Вот молодец, выпил. Ой, какой ты мокрый, хоть выжимай. Перебрал ты, Шурик, перебрал. Липкий. Неприятный ты парень, честно говоря. Провонял весь, слюняй.

Ох, Шурик-Шурик, верила я тебе, думала, что любишь, а тебе, бедняге, просто

козочка надоела, не удовлетворяет она твоих потребностей. А я не умею быть любовницей, это состояние не для меня, милый. Не нравится мне быть любовницей. Мне, дорогой мой, объедки не нужны. Я так думаю: либо – все, либо – ничего. А в нашем с тобой бизнесе я ни хрена не имею. Плевать я хотела на твое шампанское, тряпки, деньги! Зачем они мне? Мне, Шурик, от тебя было нужно то, чего у тебя, увы, нет. А я так упорно торговалась... И ты, тоже хорош, подыгрывал мне: все набивал цену и набивал. Видишь, какая штука? Теперь мы оба знаем, что нам нельзя иметь дел друг с другом – тебе нечего продать, а мне уже не на что купить. Кажется, все, что у меня было, я сдуру тебе подарила.

Говорил мне папочка мой: будь с мужиками осторожна, не дари ничего. А я, дура, понять не могла о каких подарках речь. Хочется переспать – переспи. И до свидания, гуляй себе со спокойной душой. Поняла, да поздно.

Ой, Шурик, что с тобой сделалось? Твоя башка вином пропиталась. Липкая! Фу, какая гадость. А рожа у тебя – ой-ё-ёй! Что с тобой, мальчик? Что случилось? Лицо твое совсем переменялось. Погляди на себя, погляди. Ничего не замечаешь? Да я не о мокроте. Смотри, сколько у тебя волос появилось. И здесь, и здесь, и здесь. И густые такие. И лицо твое вперед вытянулось, и уши наверх поползли. Да что же это творится?! Нос почернел, лапы, когти, зубы!.. Рычишь?! Шурик! Сашенька, сынок!.. Куда же ты от мамочки, маленький мой?! Ну-ка, ну-ка, дай на тебя посмотрю, дай... Боже!.. Да ты медведь!!! Медведь, медведь в доме!.. А-а-а!.. *(Хватает игрушку за ноги, бьет головой об угол шкафа, голова отваливается.)* Точно, оборотень! *(Поднимает голову.)* Опилки!.. Я так и знала, так и знала.

Не понравился ты мне тогда, в первый раз, как сейчас помню, чувствовала что-то... Оборотень, оборотень!..

Была уверена, что там вата. Надо же, опилки! Любила я тебя, мишенька, в детстве, спать без тебя не могла. Ох, бедный ты мой медвежонок, попал к глупой хозяйке. Не обижайся, ты здесь ни при чем, и я тебя по-прежнему люблю. И не оставлю тебя в таком ужасном состоянии, можешь не сомневаться. Я тебя отмою, высушу, подремонтирую и ты будешь как новенький, только что купленный в магазине. И поможешь мне стать такой как прежде, ведь не ушло же мое прошлое, мое детство, оно осталось во мне, со мной. Просто сейчас полоса такая. И у тебя дела плохи, и у меня. Но мы поддержим друг друга, правда? Нам это сделать проще простого. Стоит только оглянуться назад – и больше половины дела сделано.

Ах, как бы хотелось остановиться там, в детстве, быть всегда только с тобой, с

папой, мамой... и ничего не знать. А еще лучше быть только с тобой. Ты и я. Я думаю только о тебе, не выпускаю тебя из рук ни днем, ни ночью... И нет ничего и никого на всем свете, лишь я в пятилетнем возрасте и ты, мой замечательный мишка.

Пожалуй, так и надо сделать. А? ты не против? Вот и отлично. Я тебя сожму крепко-крепко... поделюсь с тобой своими мыслями, переживаниями, покормлю тебя, полечу от какой-нибудь болезни, потом расскажу сказку на ночь, и мы уснем. Пойдем спать?

Она подходит к кровати с медведем в руках, ложится в одежде поверх покрывала, прижимает к себе игрушку, будто она маленькая девочка. Закрывает глаза.

Я тебе расскажу сказку про одну глупую девчонку, которая однажды ушла из дома и заблудилась. Ей было так страшно, но никого не было рядом, никто не мог помочь ей. Наступила ночь. А девочка не могла отыскать дорогу к дому. В какую бы сторону она ни шла, все было незнакомым. Тогда она села на землю и заплакала. Ей было горько и жутко от собственного бессилия, от ужаса окружающего ее мира. Ей хотелось, чтобы появился добрый волшебник и помог ей оказаться дома. Она звала его, кричала изо всех сил, но волшебник не появился. И девочка стала искать дорогу сама. Чем дальше она шла, тем дальше уходила от дома... У этой сказки грустный конец. Потому что девочка эта так и не смогла найти свой дом, не удалось вернуться. Глупая была. Была бы поумней, не уходила бы из дома, на ночь глядя. Была бы поумней, сообразила бы, что никогда нельзя вернуться назад.

Эта сказка для дураков. Но мы-то с тобой не такие, мы ведь все это знаем, нас на мякине не проведешь, так что нам нечего бояться, мы можем спать спокойно. Да, толстопузый? Нас такими сказками не запугаешь...

Все. Попробуем уснуть. Боже, пять утра... Надоело мне все... Была бы мама жива, она бы переживала вместе со мной, даже острее, чем я... а папа сказал бы: плюнь и забудь, - и велел бы переселиться к нему на недельку...

Боже, как душно!.. Я умру от этой жуткой духоты! Спи, спи... Ужасная ночь. Дышать нечем. Черт!.. Завтра же поеду за город. К Люське на дачу. Она давно звала. Не могу здесь жить. Там лес, речка... Буду гулять и ни о чем не думать. Ни о чем не думать. Спи, спи, спи... *(Встает.)*

Не могу!.. Черт бы его брал! Он-то сейчас точно спит. Схватил ее за задницу и дрыхнет! Как я все ненавижу! Сволочь!..

Целую ночь одно и то же, я с ума сойду!.. Изнуряющее бессилие! Проклятая жизнь! Где взять хоть немного, хоть капельку силы!.. Нет, от этого можно сдохнуть!..

Берет телефон, набирает номер, но недобрав его до конца, швыряет аппарат в стену, который вдребезги разлетается.

Проклятье, проклятье, проклятье!.. Своими руками буду обрывать, обрубать, сжигать все, что нас связывает! Ничего не оставлю! Будь проклят тот день, когда я впервые тебя увидела, будь проклят тот день, когда я поняла, что без тебя жить не могу, будь проклято все, что способно держать нас вместе!

Боже!.. Не бросай меня, не бросай, слышишь! я без тебя!.. Как угодно, но будь со мной! Не люби меня! Плевать! Только позволяй любить тебя! Я опять стану твоей любовницей, не буду тебя этим мучить, просто буду любовницей, без всяких претензий. Мне ведь ничего не нужно, только, чтобы ты хоть иногда был рядом. Хоть раз в неделю, даже реже, но я должна тебя чувствовать рядом. И не интересуется меня твоя жизнь с женой, люби ее, коли любишь, но позволь и мне... Мы ведь раньше могли быть... Было же все это, черт возьми! И она была! И я была! Что было иначе?! Я не буду тяготить тебя, только... мы не должны расставаться, не должны! Я без тебя погибну! Пусть все будет как раньше. Я забуду обо всем, что наговорила тебе, что хотела от тебя!.. Мне ведь ничего не надо, совсем ничего, только ты! Не уходи! Ты не уйдешь? Скажи! Хорошо! Пусть будет так! Люби, люби ее, но не покидай меня! Не покидай, слышишь! *(Говорит в неразбившуюся телефонную трубку.)* Сашенька, я люблю тебя!.. Слышишь! Я люблю тебя! Ты самый лучший человек, которого я когда-либо знала. Боже мой!.. Але, але, ты слышишь меня? Я так испугалась, думала, что нас разъединили. Никогда, никогда не покидай меня. Я без тебя не проживу и дня. Милый!.. Я согласна лишь слышать твой голос, и все, больше мне ничего не надо. Если ты, хоть иногда, будешь мне звонить, я буду счастлива. А уж если ты приедешь... мы пойдем в лес и будем гулять так долго, как ты сможешь. Мне совершенно необязательно ложиться с тобой в постель, не это главное, главное – ты. Если я буду ощущать тебя, значит, и себя тоже, значит, я буду жить, я буду чувствовать жизнь. Понял, что ты для меня значишь? Ты для меня – жизнь. Сашенька..Слышишь, как у меня за окном птицы поют? Да, уже совсем светло. И, кажется, посвежее стало. Нет духоты. Господи, как хорошо! Так надоела духота!.. Я буду думать о тебе. А ты спи. Ладно? Ты ведь каждый день будешь мне звонить? И мы будем разговаривать обо всем. О всякой ерунде и о важном, о нас с тобой. Да. Да. И я тебя...

Ты слышишь, слышишь меня?! Ты не можешь спать, нет! *(идет к вдребезги разбитому телефону, пытается его собрать, не получается, грохает его об пол.)* Провались ты!.. *(Стук в пол.)* Заткнись! Плевать я на тебя хотела! На тебе, на!..

(Кидает все, что попадет под руку на пол.) Запомнишь эту ночку, тварь! Все запомните!.. *(Включает на полную мощь магнитофон.)* Подъем! Всем не спать! Соседи! В гробу я вас всех видала! *(Раскрывает окна, двери.)* Всем не спать! Вставай! Война! Всем в бомбоубежище! Последние часы доживаете! Скоты! Не спать, я говорю! Не спать, не спать, не спать!..

Не могу, не могу!!! Я убью себя! Я буду втыкать в себя нож до бесконечности, до тех пор, пока последняя капля!.. Нож, нож!..

Она хватает нож, бьет им в подушку. Перья.

Ах ты, сучка! Больно?! Ерзай, ерзай, стерва, извивайся!.. Ты должна сдохнуть в муках! Подыхай же, подыхай!.. *(Смотрит на нож.)* Ну?! Ну же!.. *(Не выдерживает, отбрасывает нож в сторону.)* Саша, Саша, Саша!..

Падает на пол. Слезы душат ее.

Ревет магнитофон...

Москва, 1991

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.